

70-л. и показов. М. 1983, № 48

М. И. ЦАРЕВ

К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

СУББОТА, 1 ДЕКАБРЯ, 1 ПРОГРАММА, 19.20;
1 «ЗС» — 21.30; 1 «ВС» — 15.15; 1 «ДВ» — 12.30

На снимках:

- М. Царев в роли Ромодана («Крылья»). Лида — К. Влохина.
- Сцена из спектакля «Оптимистическая трагедия». Вожак — М. Царев. Комиссар — Р. Нифонтова.

Фото И. Ефимова и ТАСС

В этом году народному артисту СССР М. И. Цареву исполняется 70 лет. И замечательно, что нынешний сезон начался для него молодо и звонко — 1 сентября, в день открытия занятий в Театральном училище имени Щепкина, где Михаил Иванович руководит четвертым курсом.

Когда студенты и педагоги собрались в зале и отзывали официальные речи, раздались голоса ребят:

— Михаил Иванович! Пусть скажет Михаил Иванович! — и загремели аплодисменты. А студенты зря хлопать не станут — значит, на пороге вступления в новый учебный год им нужны, необходимы слова мастера — уважаемого, любимого...

— Я недавно приехал из Ярославля, — в зале тишина, Царев говорит просто и негромко, — где присутствовал на открытии памятника Федору Волкову — первому русскому актеру, создателю профессионального театра. Прекрасный памятник. Волков стоит на бульваре, смотрит вдаль и, кажется, напоминает нам, актерам всех поколений, — не забывайте о профессиональном мастерстве, ни на минуту не успокаивайтесь, не переставайте совершенствоваться... Я вот учусь до сих пор, хотя и проработал в театре много лет. Стремитесь к вершинам своей профессии, трудитесь — в путь!

Овации, шум, блестящие глаза — конец речи Михаила

Ивановича, как бутылка шампанского, разбитая при спуске корабля на воду...

Вперед!

Русский театр знает много блистательных имен, мы богаты самобытными талантами. И среди них можно назвать актера, нашего современника, в котором так гармонично соединились истинный художник и общественный деятель.

Михаил Иванович на конгрессе Международного института театра, на встрече с рабочими завода «Серп и молот», на вечере ВТО, председателем которого он является уже много лет.

Он — на поэтических вечерах в училище. Переполненный зал — и Пушкин, Тют-

чев, Некрасов, Маяковский... Самое любимое в поэзии им, вступающим...

Царев — директор Малого театра, а это значит — репертуарный план, заседания художественного совета, беседы с актерами...

А вечером — спектакль...

И всегда подтянутый, ровный, без тени фамильярности с молодежью, за что и любим ею...

«Маскарад» М. Ю. Лермонтова. В дымном полумраке ложатся на зеленое сукно карты размеренно и четко — на первом плане идет действие, а столпившиеся за кулисами неотрывно следят за руками Царева — изящными, властными движениями... Мы были влюблены в его чуть усталого седого Арбенина, в последний безумный всплеск опустошенной души игрока, в трагедию пусто прожитой жизни...

...«Горе от ума» А. С. Грибоедова. Я видела Царева романтическим Чацким на сцене и на экране, и ярким, неожиданно чуть гротесковым Фамусовым. Но, пожалуй, самым сильным впечатлением было его выступление по телевидению в двух этих ролях одновременно. Без грима и костюма. Без декораций. Последний монолог Фамусова, легкий поклон и вдруг молодой взлет головы и — «не образумлюсь, виноват...» Михаил Иванович играл Чацкого 30 лет. И вот теперь его герой всецело принадлежит ему — сколько свободы и истинности в этом совершенном наброске мастера! В планах Малого театра — возвращение к «Горю от ума» в постановке М. И. Царева, и это интересно и закономерно.

Начав свою театральную жизнь в 1920 году в Петрограде, ученик Ю. М. Юрьева, Михаил Иванович вступил в историю русского театра как актер-романтик. Его Незнамов в «Без вины виноватых» Островского, Жадов в «Доходном месте» Фердинанд — в «Коварстве и любви» Шиллера, Федя Протасов — в «Живом трупе» Л. Толстого — такие разные, но всегда цельные и поэтические натуры. И даже озорник дон Цезарь де Вазан в «Рюи Блазе» Гю-

го, большой ребенок Ростанев в «Селе Степанчикове» Достоевского и неутомимый чудак Хиггинс из «Пигмалиона» Шоу — из той же породы романтиков. А Ромодан из «Крыльев» А. Корнейчука — одна из больших удач Царева, воплотившего на сцене образ партийного руководителя — человека и творца нового!

С ролью Макбета («Макбет» В. Шекспира) в творческую биографию Михаила Ивановича вошла новая тема — неудовлетворенное честолюбие, муки и противоречия раздираемой на части жаждой власти, а потому страшной души. И если при встрече с шекспировским героем эта тема прозвучала трагически, то в «Старике» Горького и в роли Вожак из «Оптимистической трагедии» Вишневского — ее разрешение обрело земные, циничные черты. Старик и Вожак Царева убедительны и страшны в своей жизненной достоверности. И актер приговаривает их к высшей мере всем своим мастерством.

...Полупотушены свечи в зале. Кружится по сцене приглушенно золотистая череда людей... Друзья и близкие тайного советника Матиса Клаузена собрались на его торжественное чествование. Работа в спектакле «Перед заходом солнца» Гауптмана — недавняя премьера Михаила Ивановича. Здесь опять — через поиски, муки и радости — на сцену Малого театра выходит романтический герой Царева. Умудренный жизнью, прошедший через все круги Дантова ада — тайный советник Клаузен выйдет к нам с верой в человека, с мужеством, с готовностью противостоять страшному наступлению фашизма.

...Герой М. И. Царева отказывается от всего внешнего: простота, глубина! Вот главное. И нам интересно именно это главное — богатство личности актера, выходящего на подмостки. Вот почему и сегодня зал, затаив дыхание, вслушивается в каждое слово народного артиста СССР Михаила Ивановича Царева — актера, отдавшего театру свыше полувек.

М. ВЕЛИХОВА